

FROM THE HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL STUDY OF KUVA

Gulnara Komilevna Farmanova

PhD, Head of the Department of World History

Fergana State University

Fergana, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Fergana Valley, Kuva, Kubo, independence, archaeology, archaeologists, history, archaeological site, archaeological excavations, archaeological finds, archaeological methods, archaeological research, periodization, international expedition, joint research.

Received: 10.09.24

Accepted: 12.09.24

Published: 14.09.24

Abstract: The article discusses issues related to the history of the archaeological study of Kuva, which has long been the economic and political center of the Fergana oasis. This was due to favorable climatic and geographical conditions - abundance of water, mild climate, proximity of the steppes with their potential market, proximity to caravan routes, etc. All this contributed to the development of crafts, agriculture and trade, and was the impetus for the early urbanization of the area. The author emphasizes the role of archaeologists, their achievements and discoveries in the archaeological research of the Kuva settlement. The directions of archaeological work in the study of the history of Kuva as a result of archaeological research have also been determined.

QUVA ARXEOLGIK O'RGANISH TARIXIDAN

Gulnara Komilevna Farmanova

PhD, Jahon tarixi kafedrasi mudiri

Farg'ona davlat universiteti

Farg'ona, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Farg'ona vodiysi, Quva, Kubo, mustaqillik, arxeologiya, arxeologlar, tarix, arxeologik joy, arxeologik qazishmalar, arxeologik topilmalar, arxeologik usullar, arxeologik tadqiqotlar, davrlashtirish, xalqaro ekspeditsiya, qo'shma tadqiqotlar.

Annotatsiya: Maqolada Farg'ona vohasining iqtisodiy va siyosiy markazi bo'lgan Quvani arxeologik o'rganish tarixiga oid masalalar muhokama qilinadi. Bunga qulay iqlim va geografik sharoitlar – suvning ko'pligi, yumshoq iqlim, dashtlarning o'zlarining salohiyatli bozoriga yaqinligi, karvon yo'llariga yaqinligi va boshqalar sabab

bo'ldi. Bularning barchasi hunarmandchilik, dehqonchilik va savdo-sotiqning rivojlanishiga hissa qo'shdi va bu hududning erta urbanizatsiya qilinishiga turtki bo'ldi. Muallif Quva manzilgohini arxeologik tadqiq etishda arxeologlarning o'рни, erishgan yutuqlari va kashfiyotlarini alohida ta'kidlaydi. Arxeologik tadqiqotlar natijasida Quva tarixini o'rganishda arxeologik ishlarning yo'nalishlari ham belgilab berildi.

ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КУВЫ

Гульнора Комилевна Фарманова

PhD, заведующая кафедрой Всемирной истории

Ферганский государственный университет

Фергана, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Ферганская долина, Кува, Кубо, независимость, археология, археологи, история, археологический памятник, археологические раскопки, археологические находки, археологические методы, археологические исследования, периодизация, международная экспедиция, совместные исследования.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, касающиеся истории археологического изучения Кувы, которая издавна была экономическим и политическим центром Ферганского оазиса. К этому располагали благоприятные климатические и географические условия – обилие воды, мягкий климат, соседство степей с их потенциальным рынком, близость от караванных путей и т. д. Все это способствовало развитию ремесел, земледелия и торговли, было импульсом для ранней урбанизации района. Автором подчеркивается роль археологов, их достижения и открытия в археологических исследованиях городища Кува. Также определены направления археологических работ в изучении истории Кувы в результате проведенных археологических исследований.

ВВЕДЕНИЕ

Территория Ферганской долины Узбекистана богата различными древностями. Природные условия этого региона Центральной Азии своеобразны и разнообразны. Благодаря тому, что равнинная территория окружена довольно высокими горами, в Фергане на незначительные расстояния можно попасть в различные климатические условия. Разнообразие ландшафтов в Ферганской долине позволяло нормально существовать и получать от природы достаточное количество пищи обществам с разными способами ведения хозяйства начиная с древнейших времен.

На самых ранних этапах каменного века, эта межгорная котловина уже притягивала к себе различные племена. Наиболее древние находки, зарегистрированные археологами на территории долины, датируются временем, отстоящим от нас на миллион лет [10: с.165]. В то время люди жили в предгорной и горной зоне, где они могли найти себе укрытие в виде пещеры, достаточно твердые камни для изготовления орудий труда, а рельеф был удобен для ведения примитивной охоты. В мезолите и неолите осваивается центральная часть долины. Через всю Фергану протекало большое количество речушек к основной реке – Сырдарье. Также большое количество небольших озер с зарослями кустарников по берегам, служили источником добычи рыбы и птицы. Разница в способах ведения хозяйства в предгорной зоне и на равнинной части способствовала разделению населения Ферганской долины по культурному, а может и по этническому признаку. Однако, это всё ещё были подвижные группы людей, живших на основе присваивающих форм хозяйства. Они целиком зависели от природных условий и вынуждены были передвигаться и переселяться в поисках более благоприятных мест.

Положение меняется с появлением примитивного земледелия. Выбрав наиболее благоприятные для обработки при помощи простейших способов орошения участки в восточной Фергане, люди начали селиться здесь на постоянной основе. В период поздней бронзы, в IX веке до н. э., именно на востоке долины появляются укрепленные поселения типа Дальверзинтепа [9: с.11], которое некоторые ученые считают протогородами. В начале I тыс. до н.э. крупные поселения появляются и в других частях Ферганской долины.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Рассматривая степень изученности темы, необходимо прежде остановиться на трудах таких авторов, как Булатова В.А. [3], Заднепровский Ю.Л. [9], в которых приведены данные об археологическом исследовании Кувы, о возникновении орошаемого земледелия и земледельческой культуре Ферганы, где представлены материалы о периодизации и истоках городской культуры, рассмотрена археологические исследования и раскопки памятника. В трудах Жукова В.Д. [6]; [7]; [8], посвященных археологическому исследованию и раскопкам памятника средневековой Кувы, рассмотрены вопросы отдельных исторических периодов в истории городища, показано взаимодействие культурных традиций в контексте непосредственного влияния географической среды на образ жизни населения. В работе Давидович Е.А. [5] представлены нумизматические материалы с археологического памятника, отражающие хозяйственное и культурное взаимодействие народов Кувы с соседними и дальними областями. Также особого внимания требуют отдельные труды Исламова У.И., Крахмаль К.А. [10]; [27], Козенковой В.И. [10], Раимкулова А., Иванова Г.П. [14], в которых раскрыты аспекты археологического

изучения Кувы, рассмотрены вопросы материальной культуры, хозяйственных связей. Используемые работы и ряд других, позволяют провести сравнительный анализ источников и их данных, и тем самым предоставить информацию, доказывающую историю археологического изучения Кувы в 1950–1960-х годах XX века.

В основу методологии написания данной статьи положены принципы независимости и концепция цивилизационного подхода к историческому процессу. Также, говоря о методологии статьи, хотелось бы подчеркнуть, что нами были использованы методы отбора и классификации материала, сравнительного анализа приведенных фактов, мнений и выводов, а также метод историзма и объективности. Принцип историзма и объективности позволили изучить историографию вопроса в её конкретном многообразии.

Городище Кува, расположенное в южной части Ферганской долины на территории одноименного районного центра Ферганской области, впервые привлекло внимание археологов ещё в начале XX века [13: с.708]. Его размеры, а также большое количество керамики и других археологических предметов на поверхности памятника позволили уже тогда сопоставить холм, называемый местными жителями Кейкубодтепа, с городом Кубо арабоязычных авторов X века. Начало глубокому, целенаправленному и систематическому изучению Ферганской долины положила археологическая экспедиция Государственной академии истории материальной культуры (1930–1934 гг.). Археологи поставили своей задачей изучение древней ирригации – ключа к истории земледельческих культур Средней Азии [19: с.1-5]. Они составили схему для периодизации культур Ферганы. Конкретный материал по уточнению этой периодизации дали археологические исследования на трассе Большого Ферганского канала, где были получены комплексы, характеризующие эпоху бронзы и железа (I в. до н. э.), раннего и развитого средневековья. Тогда же были собраны данные к археологической характеристике городища Кубы с прилегающим к нему районом и отмечен ряд памятников, датируемых I в. н. э. Это – Кувинский могильник, поселения Зиндон или Караул-тепе и Буистан [6: с.27]. Археологические исследования городища в начале 30-х годов XX века и во время строительства Большого и Южного Ферганских каналов в 1939–1940 годах, а также небольшие археологические раскопки, проведенные в 1951 году сотрудниками Памиро-Ферганской археологической экспедиции, не оставили никаких сомнений в том, что под холмами Кувинского городища скрываются остатки большого и древнего города.

Целевое обследование памятников Кувинского района было сделано в 1956 г. археологом В.Д.Жуковым, составившим археологическую карту [7: с.80]. Основываясь на достаточно богатом археологическом материале, В.Д.Жуков делает предположение, что, начиная с VII века, в Ферганской долине происходит процесс образования крупных

поселений, который находит свое завершение в ярко выраженном феодальном городе XII–XIII вв. – Кубе [8: с.84]. В последующие годы (1957–1958 гг.) обследование района со сбором материала повторил И.Ахраров, который нанес на карту 4 античных и 22 средневековых памятника с античной основой. В 1964–1965 гг. в связи с установлением новых границ района были проведены новые обследования с целью фиксации памятников на плане района, глазомерной съемки их планов и установления датировок с помощью зачинок, разведочных шурфов и раскопок (работы проводились В.А.Булатовой и Д.П.Вархотовой). В результате этих работ удалось установить, что в новых границах район имеет 33 памятника, делящихся на три хронологические группы: однослойные (I вв. до н. э. и I вв. н. э.); однослойные раннесредневековые (IV–VII вв.); многослойные (с I в. до н. э. до начала XIII в.). К первой группе относятся: Чилля-мазар, Чильтан-тепе, Безымянное (по дороге на Андижан), Буистан-ата, тепе Кувинской МТС, Такьянтепе, Ходжа-Чилик-тепе, тепе в кишлаке Ура-Баши, Мулладжан-тепе, Кош-тепе, Бёктемир. Вторая группа включает в себя Яманджар-тепе, тепе у ст. Федченко, Ох-тепе, Джар-тепе, Кизил-кетмен-тепе, Урус-мазар-тепе. К третьей группе относятся Зиндан-тепе, Кувинское городище с рабадами, Ак-ата-бува-тепе, Зенгишт-тепе, Чарбобо [3: с.4].

Письменные источники освещают историю Кувы крайне скупо. По сведениям арабских географов Кубо (так на арабский манер назывался город) в X веке был одним из самых крупных городов долины. Город в форме Куба впервые упомянут в «Худуд аль-алам», а также у арабских географов Истахри, Ибн Хаукаля и Мукаддаси [11: с.118]. Он лежал на древнем караванном пути, который связывал Ферганскую долину с Кашгаром. Некоторые авторы считали Куву красивее и крупнее столицы древней Ферганы города Ахсикента [17: с.48], но город был разрушен во время монгольского нашествия в начале XIII века. Древний город состоял из трех частей: цитадели, шахристана (внутренней части города) и рабада (жилой части города).

О происхождении названия Кувы среди учёных имеются разногласия. Некоторые ученые считают, что название города произошло от тюркского племенного названия «кува», известного у киргизов и узбеков. Точные данные, когда был основан город, неизвестны, но учёные-археологи, изучающие древний город, относят данные к III веку до нашей эры. Согласно китайским источникам считается, что до начала эры и в первые столетия новой эры город назывался Квэйсан, Юань Чэн, а до арабского вторжения – возможно, Хунмынь. Примерно с конца X века город получил название Кубо, что на персидско-таджикском означает «сильный», «поддерживающий», а также «прочная крепость», что соответствует фортификационным сооружениям – мощной оборонительной стене города. Население города Кувы того времени, как большинство ферганцев, являлось

носителями одной из ветви восточно-иранского языка. Арабские завоевания положили начало исламизации. В частности, в период завоевания арабами Средней Азии в 739 году наместник Хорасана и Маверанахра Наср ибн-Сейяр осадил в Фергане город Куву и в последующем заключил договор с сыном правителя города.

В средневековье Кува имела важное экономическое и политическое значение в Ферганской долине. Здесь были развиты ремесла, особенно гончарное и ювелирное, обработка металла. Археологические работы в Куве подтверждают сведения средневековых авторов о том, что в X веке основная жизнь города была сосредоточена не на территории древнего городища, окруженного стенами, а вокруг него. Кроме того, размеры города зависели от его политической и экономической значимости для региона. Во время раскопок в Куве был обнаружен целый жилой квартал, а самым главным открытием раскопок экспедиции было открытие культового буддийского храма. В храме были обнаружены фрагменты монументальной скульптуры, статуи различных божеств буддийского пантеона, а также разрушенные глиняные статуи Будды, подтверждающие распространение буддизма на территории Ферганской долины. Здесь были обнаружены скульптурные изображения богов – антиподов Будды [20: с.1].

Из источника, освещающего события начала VIII века известно, что в Кубо находился наместник ферганского правителя [18: с.91]. На важное политическое и экономическое положение Кувы указывает наличие монетного двора в городе. То, что монеты чеканились в Куве в X веке, доказано ещё в конце 50-х годов XX столетия [5: с.256]. Кроме того, во время раскопок было обнаружено 14 из 21 монет, опубликованных на сегодняшний день и практически не известных за пределами Ферганской долины. Эти монеты круглые, были изготовлены из бронзы (по внешним признакам напоминают китайские монеты «У-шу»), различные по размерам, в центре монет квадратное отверстие 0,8 x 0,8 см. Известные экземпляры монет диаметром – 2,7 и 2,9 см. На лицевой стороне монет бортики, окаймляющие монеты по кругу и по периметру отверстия. Слева от отверстия согдийским письмом написан тюркский титул «хакан» [15: с.63]. Справа изображена тамга (родовой знак) правителя, выпускавшего монету. Смирнова О.И., изучавшая кувинские монеты, по разнице в изображениях тамги, отличает ранние и поздние выпуски и считает, что они отливались в VII–VIII веках в самой Куве [16: с.63]. Возможно, что вместе с этими монетами выпускались монеты мелкого номинала, которых найдено гораздо больше. Они выглядели как небольшие медные кружочки диаметром от 10 мм до 18 мм без каких-либо надписей. Диски этих монет неправильной формы с квадратным или круглым отверстием, которое занимало большую часть кружочка. Основная часть ферганских монет VII–VIII веков также обнаружена при археологических раскопках Кувы в разные годы. Они

составляли основную часть клада монет, обнаруженного при раскопе № 1 в 1998 году. Поэтому, несмотря на то, что 61 экземпляр подобных монет был определен в кладае, найденном в камере склепа № 3 могильника Мунчак-тепе в северной Фергане [8: с.84], можно предполагать, что эти монеты чеканились на кувинском монетном дворе. Следовательно, город в то время имел важное политическое значение. В этой связи можно привести данные о Фергане из китайских хроник VII века. Согласно Танской хронике в долине было две столицы: Северная – Касан – была резиденцией тюркских правителей, в южной – Хумынь – находился представитель местной правящей династии [2: с.319]. Локализовать южную столицу Ферганы пока не удается, прежде всего, потому, что китайское название города никак не связано с местными топонимами. Это обычное явление. Китайцы давали странам и народам свои собственные имена, не обращая внимания на местные языки и традиции. Однако, если принять во внимание роль Кувы в начале VIII века, можно предположить, что Хумынь китайских источников и Кубо арабских авторов – это один и тот же город. Причем город, имевший столичный статус еще до распространения власти Тюркского каганата на территории Ферганской долины. Иначе как объяснить факт, что в Куве находился наместник престола из местной династии правителей и то, что именно у стен Кувы было несколько крупных сражений с арабами?

Приведенными выше сведениями практически исчерпываются те данные, которые можно почерпнуть из письменных источников прошлого, известных на сегодняшний день. Поэтому, основное внимание ученых занимавшихся изучением древней истории Кувы, было обращено на археологические материалы, полученные в ходе многолетних раскопок древнего городища.

Крупномасштабные археологические раскопки на городище были проведены институтом истории и археологии АН Узбекистана в 1956 году [7: с.80]. Под общим руководством академика Яхья Гулямова раскопки, с небольшими перерывами, продолжались вплоть до 1970 года. За 15 лет работы было получено большое количество археологического материала, который, к сожалению, всё ещё до конца не опубликован.

Ученые работали на различных участках города. Раскопками были подтверждены сведения письменных источников о том, что к X веку основная политическая единица города – Арк (цитадель города) потерял свое значение, и его стены были разрушены. Сам же город, вопреки мнению некоторых ученых о его постепенном угасании, в средние века продолжал оставаться крупным политическим и культурным центром вплоть до начала XIII века, когда был полностью разрушен монгольскими завоевателями.

Крупные археологические работы в 50-е годы XX века проводились в предместье Кувы к северу от шахристана (основная часть средневекового города, обнесенная

городскими стенами). Здесь в течение 1958–1959 годов были вскрыты буддийский храм и святилище [3: с.51-93]. Выявленный в результате раскопок культовый комплекс представляет собой сочетание двух очень простых по плану помещений – квадратного святилища (11,9 м x 11,2 м) и прямоугольного храма (21 м x 14 м). Культовый комплекс был построен на ступенчатом стилобате (глинобитный массив, выполнявший роль фундамента постройки) высотой 3,6 м и возвышался над соседними зданиями. Сохранность археологического объекта была довольно плохой. Стены святилища и храма сохранились на высоту от 0,5 м до 2 м. Многие из них были повреждены более поздними мусульманскими погребениями X–XI веков. Восточная и северная стена храма были разрушены почти до основания, но внутренняя планировка прослеживалась хорошо и план комплекса был восстановлен полностью. По стилистическим приемам, в которых были выполнены остатки многочисленных скульптурных изображений божеств и демонов буддийского пантеона и по монетным находкам было установлено, что этот комплекс функционировал в VII веке и был разрушен в начале VIII века, по-видимому, арабами. Символика и стилистические признаки скульптурных находок в Куве не оставляют сомнений в том, что Фергана до арабского завоевания была втянута в сферу влияния буддизма. Другие находки говорят о том, что буддизм не был единственным религиозным учением кувинцев. Во время раскопок 1956–1958 гг. в шурфе на цитадели был найден обломок оссуария, а в раскопе на юго-восточном углу шахристана расчищено погребение костей в керамическом сосуде [12: с.258]. Эти находки, также как и буддийские храмы датируются VI–VIII веками и свидетельствуют о том, что в одно и то же время в Куве жили представители как минимум двух религиозных общин. К этим находкам можно добавить христианский крест, найденный во время раскопок 1997 года на юго-восточном углу шахристана (основной территории города) древней Кувы. Общая длина креста 35 мм, ширина 23 мм, нижняя часть его удлинённая. Концы горизонтальной перекладины завершаются тремя полукоуглыми лепестками. В верхнем конце вертикальной перекладины края слегка приподняты и в середине имеется такой же полукруглый лепесток с отверстием для подвешивания. На лицевой стороне креста на перекрестии нанесен «X»-образный прочерченный знак, возможно, символизирующий веревку, связывающую две перекладины. Эта находка символизирует христианскую принадлежность одной из семей в восточной части шахристана, а может быть, и о наличии христианской общины в средневековой Кубе [14: с.160]. Нательный крест может сопоставляться со слоями города, датирующимися не позднее X века.

Интересные сведения были получены о древних слоях города. Прежде всего выяснилась, что площадь в 12 гектар, которые занимали Арк и шахристан древней Кувы, к

VI веку уже не удовлетворяла жителей города и постройки выплеснулись за пределы северной оборонительной стены. Кроме того, разрез той же северной стены показал, что под ней были остатки каких-то оборонительных сооружений начала нашей эры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, результаты работ 50–60 годов XX века; большое количество керамики первых веков нашей эры, найденной на различных участках шахристана; остатки оборонительных сооружений этого времени и находки двух бронзовых наконечников стрел, которые датируются не позднее I века до н. э., позволяли считать, что город Кува зародился на рубеже нашей эры. Представление о дате ранних слоев города изменилось в период независимости Республики Узбекистан, в связи с раскопками последних лет. В 1996 году в Куве была организована общественная археологическая экспедиция «Кубо», сотрудники которой продолжили начатые в середине XX века раскопки на древнем городище.

Во время раскопок 1958 года было установлено, что ров с водой был окружен весь город, что вносит существенные коррективы в данные по истории фортификации древней Кувы. Ров с водой, который отделял цитадель от города, скорее всего, сигнализирует нам о не всегда дружелюбных отношениях между людьми, которые управляли городом и рядовыми его гражданами. Но, не исключено также, что это укрепление было сооружено специально для усиления обороны основной части города в период арабского завоевания. Такое предположение вполне уместно, если учесть, что в то время в цитадели Кувы мог находиться правитель из местной ферганской династии, который правил Ферганой, наряду с представителями тюркской династии.

Многолетние раскопки в Куве кроме ценных исторических сведений дали многие тысячи предметов музейного значения. Причем то, что эта продукция изготавливалась именно в Куве, нет никаких сомнений, поскольку археологами открыты мастерские кузнецов, стеклоделов, керамистов, кожевников и других. Образцы продукции кувинских ремесленников отличаются высоким художественным вкусом. Особого совершенства достигли средневековые мастера стеклодувы. Из цветного стекла изготавливалось множество предметов различного назначения.

Специальных помещений, где производили изделия из бронзы в Куве пока не найдено. Вместе с тем, на различных участках городища, где проводились археологические раскопки, было обнаружено большое количество бытовых и ювелирных предметов, изготовленных из цветных металлов (среди которых особенно много предметов из меди и её сплавов).

Мастерская, в которой производилась выделка кожи, была открыта в раскопе на юго-восточном углу города. При раскопках одного из помещений, входящего в комплекс построек довольно крупного домовладения, было сделано несколько находок, указывающих на его функциональное назначение.

Многочисленные находки обработанных, но не завершенных поделок из полудрагоценных камней в одной из комнат законсервированного комплекса жилых построек XII века на территории раскопа № 4, позволяют утверждать, что в этом месте в древности работал ювелир. Подобные помещения, на полу которых обнаруживались незавершенные каменные поделки, обрабатывавшихся в ювелирных целях, обнаружили на территории Кувинского городища в конце 50-х годов XX века среди комплексов жилых построек недалеко от буддийских храмов [3: с.56].

Самым массовым материалом из всего, что удалось получить за время многолетних раскопок на Кувинском городище, естественно, были обломки и целые керамические изделия. Несмотря на то, что до сих пор не открыто ни одного помещения, которое с уверенностью можно было бы считать гончарной мастерской, косвенные данные позволяют смело утверждать, что большая часть этих керамических изделий была произведена в самой Куве. Это утверждение доказывают химические анализы некоторых черепков, найденных на городище. Основная часть глины, из которой они были слеплены, местного происхождения и идентична глине, добываемой в округе Кувы и применяемой современными мастерами при производстве печей для выпечки хлеба [4: с.147-148]. Вполне естественно, что за длительную историю развития города стиль и формы керамических изделий, производившихся в Куве, претерпели существенные изменения.

Таким образом, город во все времена являлся центром по изготовлению ремесленной продукции для его округа. Чем больше был город, тем большую значимость он имел в экономике региона. Поэтому изучение ремесленных мастерских и продукции ремесленников древней и средневековой Кувы имеет большое значение для правильного понимания не только политической и социальной истории, но и экономики древней Ферганы в целом. Несмотря на то, что за время многолетних раскопок на кувинском городище получены значительные результаты, и памятник считается одним из самых изученных в Ферганской долине, пред археологами стоят ещё множество нерешенных вопросов, среди которых важнейшими являются вопрос о времени первых поселений на территории города и вопрос о его политическом статусе в различные эпохи. В этой связи археологические раскопки, начатые в первые годы независимости Узбекистана, в настоящее время возобновлены. На археологических раскопках по изучению истории Кувы

работают ведущие археологи республики, а также проводятся совместные международные археологические исследования, в частности с китайскими коллегами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баратова Л.С., Матбабаев Б.Х. Монетные находки из уникального могильника Мучактепа // Фергана в древности и средневековье. – Самарканд: Институт археологии АН РУз, 1984.
2. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3 т. Т. 2. – Москва – Ленинград, 1950.
3. Булатова В.А. Древняя Кува. – Ташкент: Фан, 1972.
4. Гражданкина Н.С. Опыт технологического исследования древней красно-ангобириванной керамики Узбекистана // ИМКУ. Вып. 3. – Ташкент, 1962.
5. Давидович Е.А. Саманидские монеты Кубы // СА. – 1960. – № 2.
6. Жуков В.Д. Археологические объекты на трассе Южного Ферганского канала // Известия Уз ФАН. – 1940. – № 1. – С. 27.
7. Жуков В.Д. Обследование городища Старая Кува в 1956 г. // КСИИМК. Вып. 80, 1960.
8. Жуков В.Д. Отчет о работе второго отряда археологической экспедиции на строительстве БФК / Труды Института истории и археологии АН Уз ССР. 1951.
9. Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. МИА. Вып. 118. – Москва, – Ленинград, 1962.
10. Исламов У.И., Крахмаль К.А. Палеоэкология и следы древнего человека в Центральной Азии. – Ташкент, 1995.
11. Караев С.К. Древнетюркские названия Средней Азии // История Средней Азии и Восточного Туркестана XV–XIX вв. / Отв. ред. Ахмедов Б.А. – Ташкент: Фан, 1987.
12. Козенкова В.И. О хумах с захоронениями костей в Средней Азии // СА. – 1961. – № 3.
13. Масальский В.И. Туркестанский край. Т. XIX. – Санкт-Петербург, 1913.
14. Раимкулов А., Иванов Г.П. Нателный крест с городища Кува // ИМКУ. Вып. 31. – Самарканд, 2000.
15. Смирнова О.И. К вопросу о языке легенд на тюркешских монетах // Тюркологические исследования. – Москва, 1963.
16. Смирнова О.И. О древнетюркских монетах Кувы (Фергана). Предварительное совещание // Письменные памятники проблемы истории культуры народов Востока. XII годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (краткие сообщения). – Москва, 1977.
17. Al-Makaddasi. Ed. M.J. de Goeje, Lugduni Batavorum. (BGA, III), 1877.

18. Gibb H.A.R. The Arab conquests in Central Asia. – London: The Royal Asiatic society, 1923.
19. Farmanova G.K. Establishment and formation of the archaeological information system of the Samarkand region in the soviet period and in the years of Uzbekistan's independence // Middle European scientific bulletin. – 2021. – № 16 (September).
20. <https://www.advantour.com/rus/uzbekistan/kuva.htm>. Кува, Ферганская долина.